

Особый ребенок в церкви — часть 8

Принятие ребенка

До сих пор я писала о том, что чувствуют родители, когда их ребенку ставят какой-либо диагноз, потому что пока они и всё окружение не пройдет отрицание, гнев и чувство вины, попытки «выкупить» здоровье ребенка и истощение, невозможно говорить о том, как принимать «особого человека» в церкви. Как раз осмысленное прохождение всех предшествующих стадий, поиск ответов на мучительные вопросы, ревизия установок, внушенных нам с детства, ведет к принятию. И когда мы смотрим на любого особого человека как на дитя Божье, которое ценно в Его глазах, независимо от способности слышать, ходить, видеть, коммуницировать и даже мыслить, мы можем двигаться в сторону создания условий, которые смогут удовлетворить их особые потребности.

В последнее время все чаще можно услышать словосочетания «универсальный дизайн» и «доступная среда».

Универсальный дизайн (другое его название инклюзивный дизайн) — это широкий спектр идей по созданию доступной среды не только для людей с ограниченными возможностями, в связи с состоянием здоровья, и пожилых людей, но и для всех категорий населения.

Мы, христиане, весьма отзывчивы.

Как правило, мы с готовностью кидаемся на помощь человеку с ограниченными возможностями: члены общины вмиг внесут сестру в инвалидной коляске на второй этаж церкви, где проходит богослужение, слепого человека запросто подхватят под руки и отведут везде, куда бы он не попросил.

Но каждому человеку хочется быть независимым, самостоятельным,

быть на уровне взрослого человека, а не ребенка: передвигаться и мыслить как взрослый.

Человеку на инвалидной коляске хочется не быть прикованным к тому месту, где могут проехать колеса. Ему хочется самому выйти на улицу, сходить в магазин, сесть в автобус или троллейбус, прийти в школу, на работу, в церковь, добраться до туалета и сделать все это без чьей-либо помощи. Все это можно сделать благодаря наличию удобных пандусов, подъемников, поручней в туалете, который должен быть достаточно широким, чтобы туда могла въехать коляска.

Может ли колясочник чувствовать себя свободно в наших молитвенных домах? Может ли он сказать: «я здесь не обуза и не объект постоянной заботы, а равноправный член общества?»

Слабовидящие люди и слепые, особенно если эта проблема с детства, на самом деле не такие уж и беспомощные, как мы думаем. Вовсе не обязательно брать их под руку, идя рядом с ними. Если на дороге какое-то препятствие, то можно предложить помощь: «можно я Вам помогу (проведу Вас за руку)?», и только при утвердительном ответе помочь.

Чтобы слабовидящий человек чувствовал себя комфортно и безопасно, нужно, чтобы были яркие полосы на краях ступеней, яркая фигура возле дверной ручки, яркие обозначения женского и мужского туалета, для незрячих – чтобы все можно было определить на ощупь. Это все не такие уж и затратные вещи по сравнению с пандусами, подъемниками колясок и широким туалетом с поручнями на стенах.

Для того, чтобы глухой или слабослышащий чувствовал себя комфортно, материальных затрат не нужно. Все, что нужно – чтобы были люди, которые владеют языком жестов.

Для людей с ментальными проблемами иногда нужны особые условия. Нередко у них есть сопутствующие сенсорные проблемы. Например: звук, который для нас кажется нормальным, для них – как динамик на полную громкость. Яркий свет, шум, большое

количество народа, даже какой-то определенный цвет (кто смотрел «Меня зовут Кхан», сейчас наверняка вспомнит этот фильм) – все это может сильно раздражать. Поэтому, пока такой ребенок или взрослый человек не появится в общине, трудно предугадать, что именно мы можем сделать, чтобы он чувствовал себя комфортно. В любом случае хорошо, когда есть комната, в которую проведена колонка, где родители могут, не находясь вместе со всеми пришедшими в церковь, слышать, что происходит на богослужении. И эта комната нужна не только для особых людей, но и для мам с маленькими детьми, которые в силу возраста еще не могут вести себя тихо и спокойно в общем зале. Во многих молитвенных домах есть возможность организовать такую комнату. Когда поведение нашего аутичного сына становится неприемлемым для нахождения в зале, мне приходится его выводить, и как правило, мы находим тихое место, где он может успокоиться. Часто таким образом я пропускаю богослужение. А была бы колонка в этом месте, то и с сыном находилась бы, и слышала бы все, что происходит на богослужении.

Но тем не менее, наиболее частая проблема для родителей детей с ментальными нарушениями – неприятие окружающих, попытка что-то сделать, чтобы ребенок имел вид «нормального», «нормально» себя вёл, тем более, что часто на вид дети выглядят как обычные здоровые дети.

Ребёнку может прийти в голову заняться «не субботними» делами: подмести, поелозить тряпкой по полу, и обязательно найдется тот, кого такое «нарушение» субботнего покоя возмутит до глубины души. Нам делали замечание за то, что ребенок бегаёт вдоль рядов туда-сюда после богослужения. Я удивляюсь, как еще никто не подошёл и не «повоспитывал» нас за то, что сын распускает вязанные вещи. Наверное, это уже настолько неестественно выглядит, что вопросов не возникает.

Если Вам хочется как-то помочь матери, которая пришла с особым ребенком на богослужение, то самое лучшее, что вы можете сделать, это непосредственно у нее спросить, что вы можете для

них сделать. Чем ребенка можно занять?

Можно ли дать сладкое? (пожалуйста, задавая этот вопрос, не показывайте эту сладость ребенку!)

Родители, и только родители лучше всего знают своего ребенка. Любая попытка дать совет с вашей стороны ничтожна, потому что, если у вас в семье нет подобной проблемы, то вы даже не представляете, как надо действовать в той или иной ситуации.

Юлия Медведева

Источник: logosinfo.org